

(соглашения, договоры) предоставляют возможность для более тесного сотрудничества стран [1].

Лесные ресурсы, являясь частью окружающей природной среды, необходимы для жизнедеятельности человека. А лесной мониторинг имеет экономическое, экологическое, природоохранное, лесохозяйственное и санитарно-гигиеническое значение.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости целостного подхода в организации лесного мониторинга на государственном уровне. Для обеспечения устойчивого управления лесами важно включение в законодательную базу положений, обобщающих и систематизирующих отдельные виды лесного мониторинга. Также необходима разработка актуальных методических материалов, в первую очередь связанных с оценкой интенсивности воздействия человека на окружающую среду, а именно, на лесные экосистемы. Помимо этого, целесообразно создание сети регулярного сбора оперативной информации о состоянии лесов.

Результатом предложенных изменений должен стать эффективный контроль за состоянием лесов, вызванных использованием лесов, техногенными и природными воздействиями; регистрации и анализ поступающей информации с целью прогноза и информационной поддержки оперативных решений по управлению лесом [1].

Библиографический список

1. Страхов В. В. Эволюция и перспективы лесного мониторинга в России. – Пушкино: Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, 2011. – 28 с.

2. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1997.

3. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2006.

УДК 630.90

Маг. В. Е. Рогачев
Рук. М. В. Кузьмина
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И КАНАДЕ

В основе системы лесоуправления любой страны лежит уникальная законодательная база и специфическая структура распределения властных полномочий, прав и обязанностей в сфере лесных отношений. В каждой «лесной державе» сложилась или формируется своя модель устойчивого

управления лесными богатствами, которые, не смотря на возобновляемость этого ресурса, ежегодно миллионами гектаров исчезают с поверхности Земли или деградируют.

Со временем меняются не только леса, но и законы, с помощью которых государство осуществляет управление этими лесами.

Россия до сих пор находится в стадии поиска механизмов выхода на путь устойчивого лесоуправления и интенсивного ведения лесного хозяйства. Казалось бы, опыт и лучшие практики других стран могли бы стать хорошим подспорьем при разработке законодательных новелл в области лесных отношений и принятия такого лесного кодекса, который бы действительно позволил решить хотя бы часть проблем в российских лесах.

Действующий Лесной кодекс РФ в 2007 г. принес в наши леса новую схему взаимоотношений – долгосрочную аренду лесных участков, исключив любые другие варианты. Считается, что такая форма была полностью скопирована с арендных отношений, применяемых в Канаде. На самом же деле подобные механизмы сегодня в мире нигде не используются. В Канадских лесах доминируют разнообразные «...лицензионные формы лесопользования, приспособленные к конкретным условиям каждой провинции, с продолжительностью 20-25 лет, но при обязательной проверке через каждые 5 лет независимой организацией на предмет выполнения договорных обязательств» [1].

В Канаде основной акцент лесоуправления направлен на максимальную его децентрализацию. Провинции Канады обладают юрисдикцией на большей части лесной территории страны, разрабатывая собственные лесные законы, стандарты управления концессиями и лесохозяйственной деятельностью. Законы могут быть абсолютно разными в соседних провинциях, а единые обязательные принципы, на которых они базируются, позволяют выдерживать общий высокий уровень требований, главным образом экологического и социального характера.

Управление обширными лесными территориями РФ, охватывающими разные климатические зоны, осуществляется централизованно, на основе одних законов и норм. Фактически, полномочия, переданные субъектам РФ, сводятся к надзорно-контрольным. Субъекты обязали заниматься лесным планированием, отчитываться по результатам работы, тушить лесные пожары. Основной же пакет полномочий остался у органов государственной власти РФ. Таким образом, отечественное лесное хозяйство осталось, по сути, в жесткой командно-административной системе управления.

Очень важно отметить, что канадская система лесоуправления предполагает наделение широкими полномочиями не только органы управления провинций, но и бизнес. Например, «при составлении ежегодного оперативного плана предприятие самостоятельно делает подбор лесосек с учетом рыночного спроса на конечную продукцию и определяет возраст рубки конкретной лесосеки» [2]. В нашей стране у арендатора, заключившего

договор аренды лесного участка, практически отсутствуют альтернативы при принятии любого решения по поводу лесопользования.

На наш взгляд, при сравнении систем лесопользования Канады и России важно отметить степень участия общественных организаций и населения лесных поселков, включая коренное население, в принятии важных решений по поводу лесов. В Канаде, наряду с государственным функционирует институт общественного контроля и система учета общественного мнения. Можно сказать, что государственная лесная политика стала более экологически ориентированной, а требования к лесозаготовителям более жесткими только благодаря общественному давлению. Конечно, на это потребовались десятилетия, но благодаря дополнительному государственному финансированию страна встала на путь устойчивого управления лесами, заработали программы федерального правительства по выработке инноваций, например программа модельных лесов.

Безусловно, Канада по многим природно-климатическим, географическим характеристикам, системе расселения, преобладанием государственной собственности на леса, схожа с Россией. Но однозначно, что есть серьезные различия в подходах к формированию государственной лесной политики и способах ее реализации. И конечно, причина здесь не в особой ментальности населения. Жители российских лесных поселков тоже «бьются» за свои леса, когда их нещадно уничтожают пожары или недобросовестные лесозаготовители.

Возможно, что различия в формировании системы государственного управления лесами носят экономический характер. В России нефти добывают в 3 раза больше, чем в Канаде, газа – в 4 раза, а деловой древесины заготавливают в 2 раза меньше.

Авторы статьи согласны с резолюцией, высказанной советским и российским учёным-лесоводом Моисеевым Н.А.: «... в сложившейся системе государственного управления лесами России главенствует надзор, а отнюдь не управление лесным хозяйством».

Принятое в июле 2020 г. Постановление Правительства РФ № 1132, в рамках «регуляторной гильотины» отменило 62 нормативных акта, «содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении федерального государственного лесного надзора». Поскольку Лесным кодексом РФ предусмотрено существование этих документов, значит они вскоре появятся в новой редакции. Каким будет их новый формат, пока не понятно. Но скорее всего, эти законодательные новеллы скорректируют сложившуюся на сегодняшний день систему лесопользования в России.

Библиографический список

1. Моисеев Н.А. Лесные дела в России. Что дальше? // Лесное хозяйство. – 2012. – № 6. – С. 6 – 11.

2. Е. Рай, и др. Организация лесоправления и лесопользования в Канаде: впечатления участников поездки по обмену опытом GFTN России// «Устойчивое лесопользование». – №2 (27). – 2011. – С. 61-64.

УДК 630

Бак. С. А. Санников
Рук. Л. П. Абрамова
УГЛТУ, Екатеринбург

АГРОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЧВ В ВЕРХНЕВИЛЮЙСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Во время летней учебной практики было заложено 3 почвенных разреза в брусничном типе леса на территории Верхневиллюйского лесничества, Республика Саха (Якутия).

Разрез №1 представлен мерзлотно-таежной почвой с подтипом мерзлотно-таежная палевая. Присутствующие горизонты: $A_0 + A_1 + B$.

A_0 0–5 см, темно-бурый, средняя степень разложения, растительные остатки хвои, мхов и травянистых растений.

A_1 6–33 см, черно-бурый, характер перехода в следующий горизонт постепенный, тяжелый суглинок, структура комковатая, сложение плотное, новообразования в виде налета, влажность свежая.

B 34–80 см, бурый, характер перехода в следующий горизонт постепенный, тяжелый суглинок, структура комковатая, сложение плотное, новообразования в виде налета, влажность свежая.

Разрез №2 представлен мерзлотно-таежной почвой с подтипом мерзлотно-таежная палевая. Присутствующие горизонты: $A_0 + A_1 + B_1 + B_2$.

A_0 0–5 см, темно-бурый, растительные остатки в виде хвои, листьев березы и мхов.

A_1 6–29 см, темно-бурый, характер перехода в следующий горизонт постепенный, тяжелый суглинок, структура комковатая, сложение плотное, новообразования в виде налета, влажность свежая.

B_1 30–40 см, бурый, характер перехода в следующий горизонт постепенный, тяжелый суглинок, структура комковатая, сложение плотное, новообразования в виде налета, влажность свежая.

B_2 41–135 см, темно-бурый, характер перехода в следующий горизонт постепенный, тяжелый суглинок, структура комковатая, сложение плотное, новообразования в виде налета, влажность свежая.